

Жанна Сладкевич
Александра Климкевич
Инна Самойлова

Здоровье превыше всего

Коммуникативная ситуация оправдания
в дидактическом дискурсе:
прагматический и межкультурный аспект

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

**Здоровье
превыше
всего**

Żanna Sładkiewicz

Aleksandra Klimkiewicz

Inna Samożyłowa

Bo zdrowie jest najważniejsze

Komunikacyjna sytuacja usprawiedliwiania się
w dyskursie dydaktycznym:
aspekt pragmatyczny i międzykulturowy

Жанна Сладкевич

Александра Климкевич

Инна Самойлова

Здоровье превыше всего

Коммуникативная ситуация оправдания
в дидактическом дискурсе:
прагматический и межкультурный аспект

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

Gdańsk 2019

Recenzja
dr hab. Halina Chodurska, emer. prof. UP

Korekta techniczna
Justyna Widzicka

Redakcja tekstów w języku rosyjskim
Natalia Muzyczenko

Korekta abstraktu w języku angielskim
Marta Noińska

Projekt okładki i stron tytułowych
Karolina Zarychta
www.karolined.com

Skład i łamanie
sunny.gda.pl

Publikacja sfinansowana
ze środków Wydziału Filologicznego Uniwersytetu Gdańskiego
i działalności statutowej Katedry Pragmatyki Komunikacji i Akwizycji Języka
w Instytucie Rusycystyki i Studiów Wschodnich

© Copyright by Uniwersytet Gdański
Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

ISBN 978-83-7865-828-3

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel./fax 58 523 11 37, tel. 725 991 206
e-mail: wydawnictwo@ug.edu.pl
www.wyd.ug.edu.pl

Księgarnia internetowa: www.kiw.ug.edu.pl

Druk i oprawa
Zakład Poligrafii Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. 58 523 14 49; fax 58 551 05 32

Оглавление

Вступительное слово	7	
Глава первая		
Дискурсивные и прагматические параметры коммуникативной ситуации «оправдание» в дидактической коммуникации		13
1. Дискурсологический аспект	13	
1.1. Дискурс	13	
1.2. Понятие контекста в изучении дискурса	26	
1.3. Типология дискурсов	36	
2. Прагмалингвистический аспект	44	
2.1. От идеации до текстуализации. Коммуникация как стратегический процесс	44	
2.2. Персуазивная коммуникация. Речевое воздействие и манипуляция. Дидактическая манипуляция	56	
2.3. Параметры коммуникативной ситуации и жанра «оправдание» в дидактическом дискурсе	78	
3. Национально-культурный аспект	99	
Глава вторая		
Манипулятивные техники в дидактическом дискурсе. Экспериментальная часть		105
1. Ненаучное восприятие и обоснование манипуляции	105	
2. Как оправдаться перед преподавателем? Тактические приемы в лингвистическом и аксиологическом ракурсе	111	

3. Преподаватель – манипулятор? «Давление сверху» с перспективы студента	129
4. Лингвокультурный концепт «здоровье» и представления о человеческих добродетелях, детерминирующих речевое оформление оправдания	142
Заключение	167
Приложение	172
Библиография	175
Summary	196
Streszczenie	200
Сведения об авторах / Notki o autorkach	205

Вступительное слово

*Люди, оправдывая себя,
бывают удивительно красноречивы.*

Тит Ливий

Монография посвящена исследованию специфики речевоздействующих приемов в коммуникативной ситуации оправдания, разворачивающейся в дидактическом дискурсе. Конструирование смысла высказывания профилируется с учетом параметров культурно-прагматической парадигмы языкового сообщества на примере стратегий и приемов, используемых в ситуации «оправдание» студентами и слушателями языковых курсов из семи стран (Польши, России, Беларуси, Китая, Ирана, Южной Кореи и Туркменистана). В теоретической части авторы рассматривают базовые понятия дискурсологии, останавливаются на параметрах коммуникативной ситуации оправдания и ее текстуализации – семиотической реализации жанра оправдание в национальном дидактическом дискурсе; в эмпирической же описывают культурно-обусловленные приемы «смягчения» вины в иерархически детерминированной, асимметричной, институциональной коммуникации с учетом ценностной парадигмы общества и допустимого «репертуара» речевых ресурсов убеждения.

Заметное усиление позиций коммуникативно-деятельностного и прагмалингвистического подходов к изучению языковых

явлений и дискурсивных практик обусловило резкое повышение интереса к стратегической реализации интенций устной и письменной речи, взаимодействию адресанта и адресата в процессе общения. Коммуницирующий субъект определяет цели и задачи общения (информирование, убеждение, шокирование и т.п.), способ достижения поставленных коммуникативных целей (стратегии и тактики), расстановку смысловых акцентов при конструировании текста сообщения. Адресат в свою очередь интерпретирует текст, декодирует явные и скрытые смыслы, испытывает воздействие (интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое). Необходимость исследования прагматикона коммуникативных ситуаций дидактического дискурса обусловлена их высоким речевоздействующим потенциалом, направленным на модуляцию взаимодействия субъектов образовательного процесса. Заметим при этом, что в западной научной мысли изучение планирования речи с целью достижения максимального коммуникативного результата – *compliance-gaining studies* – в буквальном переводе звучит как *изучение методов достижения послушания*¹.

Исследование аспектов планирования речи представляет собой перспективное, интенсивно развивающееся направление новейшей лингвистической мысли. Ученых привлекают проблемы осуществления речевого воздействия в устной разговорной речи (О.С. Иссерс, 1999, Т.Е. Янко, 2001), в апеллятивных жанрах (Н.Н. Черкасская, 2009), в рамках юридического дискурса (В.А. Мальцева, 2011), в публицистических, прежде всего информационных, сообщениях (А.В. Олянич, 2004, Ю.А. Антонова, 2007, Дускаева, 2012), политическом дискурсе (А.А. Филинский, 2001, Ж.В. Зигманн, 2003, Е.В. Рублева, 2006, О.Л. Михалева, 2009, О.П. Малышева, 2009, О.Н. Паршина, 2012, Сладкевич, 2013), ака-

¹ О.С. Иссерс, *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*, Москва 2006, с. 9.

демическом дискурсе (Е.В. Лаврентьева, 2006, Дроздова, 2016). Недостаточно исследованными представляются, однако, манипулятивные и персуазивные приемы, использующиеся учащимися (а не обучающим субъектом, что гораздо шире изучено), в прагматическом и межкультурном ракурсе.

В основе данного исследования лежит положение о том, что коммуникация представляет собой стратегический процесс, базисом для которого является выбор оптимальных приемов конструирования речи и языковых ресурсов. Целью исследования является комплексный прагматический и лингвокультурологический анализ манипулятивных приемов, используемых студентами и слушателями подготовительных курсов в коммуникативной ситуации оправдания как сложном полиинтенциональном образовании. Продуктивными для данного исследования оказались методы коммуникативно-прагматического и дискурсивного анализа, в основе которых лежит когнитивный подход к анализу эмпирического материала. При решении поставленных задач нами использовались также методы контекстуального и концептуального анализа, интен-анализа, суть которого заключается в выявлении намерений, интенций говорящего, воплощающихся в речевых действиях, направленных на решение глобальной коммуникативной задачи, а также статистического анализа. Исследование проводилось на материале собранного методом письменного анкетирования корпуса данных (300 анкет, содержащих вопросы закрытого и открытого типа).

Теоретическую базу исследования составили концепции российских, польских и зарубежных авторов, посвященные широкому спектру проблем изучения коммуникативно-дискурсивной деятельности и речевого воздействия:

- *вопросам лингвистики текста и теории дискурса* (Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, В.В. Красных, Д. Бжозовска, А. Душак, А. Киклевич);

- *воздействия и его видов, в т.ч. манипулятивного* (Д.Р. Дроздова, О.С. Иссерс, С.Г. Кара-Мурза, Н.И. Клушина, Г.А. Копнина, И.А. Стернин, Е.В. Шелестюк, И. Каминьска-Шмай, М. Токаж, Е. Бральчик, А. Яскульски);
- *речевых стратегий, тактик и ходов* (В.З. Демьянков, Т. ван Дейк, О.С. Иссерс, Е.В. Ключев, О.Л. Михалева, О.Н. Паршина, В.Е. Чернявская, Е.И. Шейгал);
- *моделирования коммуникативных ситуаций, в т.ч. оправдания* (О.Г. Алифанова, О.А. Евтушенко, О.А. Косова, В.В. Кашпур, С.С. Краева, Е.В. Лаврентьева, Э. Лассан, Г.М. Костюшкина, Ю.В. Туфанова, Т.П. Сухотерина, Е.О. Чапаева, Е.В. Ничипорчик, И.Р. Королев; А. Авдеев, Г. Хабрайска, М. Флейшер, Г. Савицка, Э. Лясковска);
- *жанроведения, включая способы идентификации жанров, выделение их конститутивных признаков, типологию жанровых форм, функционирование и модификацию жанров в различных сферах общения* (Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, А. Вежбицка, В.В. Дементьев, М.Н. Кожина, К.Ф. Седов, О.Б. Сиротинина, Т.В. Шмелева, М. Войтак);
- *когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии* (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Д.Б. Гудков, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин).

Специфику монографии определяет прагма- и лингвокультурологический подход к анализу текстуализации описываемой коммуникативной ситуации в межкультурной перспективе. Процессы текстуализации в академическом дискурсе являются продуктами речевой деятельности его участников с учетом лингвистических и экстралингвистических параметров, а также широкого контекста генерирования и восприятия текста.

В первой главе определяются основания дискурсивной принадлежности коммуникативной ситуации оправдания. Автора-

ми дефинируются ключевые для исследования понятия дискурса в соотношении со смежными понятиями текста и контекста, языка и речи, стиля и жанра; рассматриваются вопросы типологии дискурсов и определяются особенности конфигурации дидактического дискурса. Второй подраздел теоретической части работы посвящен аспектам современной коммуникативистики, таким, как продуцирование сообщения от идеации до текстуализации; стратегическое планирование речи посредством описания релевантных для осуществления коммуникативного намерения стратегий, тактик и приемов; типы речевого и психологического воздействия и дидактическом дискурсе – персуазия, манипуляция, суггестия, пропаганда. В последнем подразделе определяется сущность коммуникативной ситуации, предлагается прототипическая модель ситуации оправдания в академическом дискурсе и реализующего ее жанра, а также освещаются вопросы национально-культурного своеобразия речевого поведения участников коммуникативной ситуации.

Вторая глава монографии представляет собой аналитико-эмпирическую часть проведенного исследования. В ней описаны и прокомментированы результаты масштабного анкетирования студентов и слушателей языковых курсов семи национально-языковых сообществ. Первый подраздел является реконструкцией наивного восприятия манипуляции, эксплицированного в начальном блоке анкеты. Второй подраздел, ключевой для проведенного исследования, отражает анализ манипулятивных приемов, используемых учащимися для смягчения или отрицания своей вины в устной ситуации оправдания в дидактическом процессе, на примере случаев невыполнения домашнего задания или отсутствия на предыдущем занятии (занятиях). Третий подраздел представляет собой синтетический обзор представлений учащихся о манипулятивном «давлении» со стороны преподавателя. В заключительной части авторы пытаются обосновать когнитивные, концептуальные механизмы речепроизводства

с учетом историческо-философского и национально-культурного компонента коммуникации на примере концепта «здоровье», представлений о детерминированных религией человеческих добродетелях и допустимых вариантах речевого поведения.

Проведенное исследование вносит определенный вклад в теорию речевого воздействия (рассмотрены вопросы планирования речи, подчинения стратегической и лингвопрагматической организации сообщения глобальной коммуникативной задаче отправителя), жанроведение и коммуникативистику (предложен комплексный подход к анализу коммуникативной ситуации и жанра оправдания с позиций теории дискурса, теории речевого воздействия и лингвистики текста), лингвоконцептологию (рассмотрены национальные аспекты концептов здоровья, христианского сострадания и др.). Практическая ценность монографии состоит в возможности использования ее в вузовских курсах по языкознанию, прагмалингвистике и лингвокультурологии.

Мы выражаем глубокую благодарность рецензенту – профессору Халине Ходурской – за высоко профессиональный подход к оцениваемому труду. Широкий спектр концепций, поисков и научных выводов, а также междисциплинарный характер данной публикации потребовал колоссальной работы, внимания и терпения. Компетентное мнение рецензента и ценные замечания в значительной степени способствовали утверждению окончательной формы текста и повышению научного уровня настоящей монографии.

Мы надеемся, что книга будет благосклонно принята читателями и станет стимулом для дальнейшего изучения вопросов персуазивной коммуникации, понимания механизмов, стратегий и тактик речевого воздействия в различных коммуникативных ситуациях.

*Жанна Сладкевич
Александра Климкевич
Инна Самойлова*

Глава первая

Дискурсивные и прагматические параметры коммуникативной ситуации «оправдание» в дидактической коммуникации

1. Дискурсологический аспект

1.1. Дискурс

В современной лингвистике, отличающейся антропо- и контекстоцентризмом¹, внимание ученых фокусируется не столько на системе языка, сколько на различных сферах его употребления, интенциональности коммуникации, тактическом планировании речевой деятельности, изучении «различных сторон „живой“ коммуникации и коммуникантов»², дискурса, его анализа, а также интерпретации порожденных в нем текстов³.

По справедливому замечанию многих исследователей, понятие *дискурса* расплывчато, туманно и вариативно, как понятие

¹ А. Kikiewicz, *Czwarte królestwo. Język a kontekst w dyskursach współczesności*, Warszawa 2012, с. 127.

² Е.С. Кубрякова, *Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века* [в:] Ю.С. Степанов (ред.), *Язык и культура конца XX века*, Москва 1995, с. 147.

³ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00442, «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках») в Балтийском федеральном университете им. Им. Канта (Калининград).

языка и общества⁴, культуры⁵ и подобных лингвистических терминов, границы которых очерчиваются внутри конкретных научных работ⁶. Четкого и общепризнанного определения «дискурса» не существует, несмотря на интенсивную и даже чрезмерную эксплуатацию данной леммы в исследовательской практике.

Многообразие подходов к толкованию понятия «дискурс» объясняется отчасти его этимологией. Среди ученых нет единства в определении происхождения этого термина: авторы статей в *Энциклопедии Кругосвет*⁷, *Толковом словаре иностранных слов*⁸, *Новой философской энциклопедии*⁹ возводят *дискурс* к позднелатинскому «discoursus» – ‘беседа, аргумент, разговор’. Авторы же статей о дискурсе в *Энциклопедии постмодернизма*¹⁰ и *Философском словаре*¹¹ связывают происхождение термина *дискурс* с латинским словом «discere» – ‘блуждать’. Анализируя этимологию термина, Ольга Леонидовна Михалева отмечает, что «основной сферой использования слова „discursus“ были различные виды беспорядочного и быстрого движения (dis+currere (бежать))»: 1) бегание туда и сюда, беготня в разные стороны; 2) набег; 3) движение, круго-

⁴ Д.М. Хасанова, *Дискурс и текст в современной лингвистике*, http://pglu.ru/upload/iblock/61a/uch_2008_ii_00059.pdf [доступ: 12.06.2018].

⁵ Ю.Е. Прохоров, *Действительность. Дискурс. Текст*, Москва 2006, с. 6.

⁶ Ж. Сладкевич, *Политический фельетон в свете теории речевого воздействия*, Gdańsk 2013, с. 15–17.

⁷ А.А. Кибрик, П.Б. Паршин, *Дискурс* [в:] *Энциклопедия Кругосвет*, http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal_arts/DISKURS.html [доступ: 12.06.2018].

⁸ Л.П. Крысин, *Толковый словарь иностранных слов*, Москва 1998, http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/10357/ДИСКУРС [доступ: 12.06.2018].

⁹ Г.Б. Гутнер, А.П. Огурцов, *Новая философская энциклопедия: в 4 т.*, Москва 2001, http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/ДИСКУРС [доступ: 12.06.2018].

¹⁰ *Энциклопедия постмодернизма*, http://www.vseslovari.com.ua/postmodern/page/diskurs_discursus_ot_lat_discere_-_blujdat.83/ [доступ: 12.06.2018].

¹¹ М.А. Можейко, С. Лепин, *Философский словарь*, http://philosophy-dictionary.info/Философский_словарь/3100/Дискурс [доступ: 12.06.2018].

ворот; 4) непрерывное мелькание; 5) бестолковая беготня, суета; 6) разрастание, разветвление; 7) барахтанье. И только периферийное значение „дискурса“ отчасти совпадало с современным (‘беседа, разговор’)»¹². Исследователь отмечает, что постепенно быстрые и неупорядоченные движения тела (*бегать туда и сюда, растекаться, распадаться, разделяться*) стали ассоциироваться с мышлением человека. Опираясь на эти факты латинского языка, исследователи разграничивают употребление двух омографов, введенных в русскоязычный научный обиход, и различающихся лишь ударением:

[...] дѣ́скурс – термин, обозначающий тип западноевропейской интеллектуальной стратегии рационально-классического ряда, дискурси́вный – рассудочный, понятийный, логический – опосредованный, формализованный (в отличие от чувственного, созерцательного, интуитивного, непосредственного). [...] Дискѹ́рс же есть актуализация одного из периферийных значений *discursus* – беседа, разговор¹³.

На сегодняшний день дискурс является одной из основополагающих категорий современного гуманитарного знания и объектом междисциплинарного изучения. Помимо теоретической лингвистики, исследованием дискурса занимаются смежные с ней и более отдаленные науки, как, например, психолингвистика, социолингвистика, компьютерная лингвистика, философия языка, семиотика, логика, антропология, культуро- и литературоведение, этнология, историография, теология, педагогика, политология

¹² О.Л. Михалева, *Дискурс как объект исследования*, <http://any-book.org/download/54968.html> [доступ: 12.06.2018].

¹³ Л.Н. Котова, *Дискурс как предмет лингвистических исследований: к истории вопроса*, «Вестник КАСУ» 2008, № 2, <http://www.vestnik-kafu.info/journal/14/509/> [доступ: 12.06.2018].

и многие другие, можно также говорить о формировании отдельного направления – дискурсологии. Выйдя за пределы лингвистической науки, дискурс стал номинацией для самых разнообразных сфер человеческой деятельности: *медийный, политический, средневековый, постмодернистский, шизофренический* или *академический дискурс*. Данута Бжозовска, проанализировав сочетаемость рассматриваемого термина, пришла к выводу о крайней многозначности и сложности самого понятия, а также некоторого злоупотребления в научном обиходе этим «модным» словом¹⁴.

Собственно языковедческая перспектива обнаруживает весьма широкий спектр интерпретаций рассматриваемого термина. В рамках формального подхода дискурсом называют связное речевое произведение, превосходящее по объему словосочетание и предложение называют дискурсом. Этот ракурс отражен в исследованиях Владимира Андреевича Звегинцева, Александра Евгеньевича Кибрика, Майкла Пола Стаббса, Деборы Шиффрин¹⁵ и др. Приверженцы лингво-когнитивного подхода трактуют дискурс как продукт речемыслительной деятельности в совокупности с влияющими на него факторами. Этой перспективы придерживаются в своих работах Татьяна Григорьевна Винокур, Евгений Александрович Кожемякин, Виктория Владимировна Красных, Михаил Львович Макаров, Константин Федорович Седов, Юрген Хабермас, Ирина Викторовна Хоменко¹⁶ и др.

¹⁴ D. Brzozowska, *Dyskurs i jego kolokacje* [в:] I. Uchwanowa-Szmygowa (red.), *Dyskurs w perspektywie akademickiej*, Mińsk 2010, с. 12–13.

¹⁵ В.А. Звегинцев, *Предложение и его отношение к языку и речи*, Москва 1976; А.Е. Кибрик, *Когнитивные исследования по дискурсу*, «Вопросы языкознания» 1994, № 5, с. 118–135; М. Stubbs, *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*, Oxford 1983; D. Schiffrin, *Approaches to Discourse*, Oxford–Cambridge 1994.

¹⁶ Т.Г. Винокур, *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения*, Москва 1993; Е.А. Кожемякин, *Дискурсный подход к изучению институциональной культуры*, Белгород 2008; В.В. Красных, *Основы психолингвистики и теории комму-*

Дискурс, понимаемый лингвистами как текст, погруженный в ситуацию общения, в свою очередь допускает множество измерений. Так, в *прагмалингвистическом аспекте* дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, обмен информацией, оказание взаимного воздействия коммуникантов, использование различных коммуникативных стратегий и тактик, их «оязыковление» в речевой практике. *Функциональный подход* связывает анализ функций дискурса с рассмотрением функций языка на социокультурном фоне. В *коммуникативистике* можно встретить узкое понимание дискурса как аргументированной речи¹⁷.

С *позиций психолингвистики* дискурс интересен как развертывание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессах порождения речи и ее интерпретации с учетом социально-психологических типов языковых личностей, ролевых установок и предписаний. Психолингвистов интересуют также типы речевых ошибок и нарушений коммуникативной компетенции. *Лингвостилистический анализ* дискурса сориентирован на выделение регистров общения, разграничение устной и письменной речи в их жанровых разновидностях, определение функциональных параметров общения на основе его единиц (характеристика функциональных стилей). *Структурно-лингвистическое* описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на освещение собственно текстовых особенностей общения – содер-

никации: Курс лекций, Москва 2001; М.Л. Макаров, *Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации. Текст*, Москва 2004; К.Ф. Седов, *Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции*, Москва 2004; Ю. Хабермас, *Моральное сознание и коммуникативное действие*, Санкт-Петербург 2001; И.В. Хоменко, *Научная идея как форма предвидения и целеполагания*, «Вопросы общественных наук» 1987, вып. 69, с. 24–38.

¹⁷ Ср: «z dyskursem mamy do czynienia tam i tylko tam, gdzie występuje wyraźna argumentacja» (A. Grzymała-Kazłowska, *Socjologicznie zorientowana analiza dyskursu na tle współczesnych badań nad dyskursem*, «Kultura i Społeczeństwo» 2004, t. 48, nr 1, c. 16).

жательная и формальная связность дискурса, способы переключения темы, модальные ограничители (*hedges*), большие и малые текстовые блоки, дискурсивная полифония как общение одновременно на нескольких уровнях глубины текста. *Лингвокультурное изучение* дискурса имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели этикета и речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры. Дискурс как *когнитивно-семантическое* явление изучается в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когниотипов, т.е. различных моделей репрезентации общения в сознании. *Социолингвистический подход* к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте¹⁸.

Все перечисленные подходы к рассмотрению понятия «дискурс» тесно взаимосвязаны. А разнообразие самих подходов и методов анализа дискурса обуславливает широчайшую гамму определений данного понятия¹⁹:

dyskurs jest rozumiany jako wszelki proces użycia języka; jako strumień mowy; jako każda jednostka mowy dłuższa od zdania; jako wypowiedź mówiona w opozycji do tekstu pisanego; jako proces komunikacji; jako pragmatyczny wymiar tekstu; jako zbiór norm, zasad, reguł zachowań komunikacyjnych (stosowanych w procesie tworzenia tekstu); jako

¹⁸ В.И. Карасик, *О типах дискурса* [в:] *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*, Волгоград 2000, с. 5–20, <http://rudocs.exdat.com/docs/index-267604.html> [доступ: 12.06.2018].

¹⁹ См.: П. Серию, *Как читают тексты во Франции* [в:] *Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса*, Москва 1999, с. 12–53, <http://aperlov.narod.ru/texts05/serio.pdf> [доступ: 12.06.2018].

strumień tekstów połączonych ze sobą wspólnym mianownikiem (celem/funkcją, sferą występowania, tematyką, rodzajem używanego medium); jako rodzaj realizacji kodu kulturowego i ideowego²⁰.

[дискурс понимается как любой процесс использования языка; как поток речи; как любая единица речи бóльшая, чем предложение; как устное высказывание в оппозиции к письменному тексту; как процесс коммуникации; как прагматическое измерение текста; как совокупность норм, принципов, правил коммуникативного поведения (используемых в процессе создания текста); как поток текстов, объединенных общим знаменателем (цель/функция, сфера возникновения, тематика, тип используемого средства передачи информации); как тип реализации культурного и идеологического кодов – перевод Ж.С.]

Иными словами, в современной лингвистике наблюдается отсутствие единой дефиниции дискурса. Александр Киклевич выделяет несколько причин такого статуса рассматриваемого научного термина:

Tak intensywna idiosynkrazja pojęcia dyskursu, po pierwsze, jest uwarunkowana ambisemią, tzn. reinterpretacją kategorii pojęciowych przez badaczy należących do odmiennych formacji naukowych, preferujących odmienne systemy konceptualizacji rzeczywistości. Po drugie, przyczyna rozmycia pojęcia dyskursu tkwi w jego pragmatycznie uwarunkowanym, doraźnym, uzualistycznym zastosowaniu w różnych praktykach badawczych²¹.

[Такая интенсивная идиосинкразия понятия дискурса, во-первых, обусловлена амбисемией, т.е. переосмыслением концептуальных категорий исследователями, принадлежащими к различным научным формациям, предпочитающим разные системы концепту-

²⁰ А. Киклевич, *Kategoryzacja dyskursu* [в:] А. Киклевич, I. Uchwanowa-Szmygowa (red.), *Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne*, Olsztyn 2015, с. 16.

²¹ Там же.

ализации действительности. Во-вторых, причина размывания понятия дискурса заключается в его прагматически обусловленном, временном, узуальном применении в различных исследовательских практиках²²].

Обобщая сказанное, полисемию анализируемого термина можно объяснить противоборством двух базовых парадигм в лингвистических исследованиях – структурной и функциональной, которые в центр внимания ставят иные аспекты языка²³: структурный подход акцентирует правила, регулирующие структуру групп предложений (язык как код), в то время как при функциональном внимании исследователей сфокусировано на использовании языка с учетом широкого внутри- и внеязыкового контекста²⁴. Классическое для российской лингвистики понимание дискурса, по Нине Давыдовне Арутюновой, как «связного текста в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «текста, взятого в событийном аспекте», как «речи, погруженной в жизнь»²⁵ отражает новую глобальную языковедческую перспективу – анализ процессов текстуализации в их связи с социокультурным фоном и всеми ситуативными переменными порождения высказывания, ср.: дискурс – это

²² Там же.

²³ D. Schiffrin, *Approaches to Discourse...*, с. 20–21.

²⁴ Ср.: Джеймс Пол Джи выделяет в термине *дискурс* 2 значения: узкое – дискурс как высказывание – и широкое – дискурс как речь в совокупности с социальными и психологическими факторами, оказывающими влияние на специфическое ее строение (Д.П. Джи, *Деятельность человека и социальные группы как естественная среда оценивания: размышления об обучении и оценке в XXI в.*, «Вопросы образования» 2013, № 1, с. 73–106).

²⁵ Н.Д. Арутюнова, *Дискурс* [в:] В.Н. Ярцева (ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва 1990, с. 136–137.

Lingwistki zaproponowały kompleksowe podejście do analizy sytuacji komunikacyjnej i gatunku usprawiedliwienia z punktu widzenia teorii dyskursu, teorii wpływu poprzez język, lingwistyki tekstu i konceptologii lingwistycznej. W ramach tej ostatniej dyscypliny zostały rozpatrzone narodowościowe aspekty konceptu zdrowia i chrześcijańskiego współczucia.

Fragment recenzji prof. Haliny Chodurskiej

Лингвисты предложили комплексный подход к анализу коммуникативной ситуации и жанра оправдания с точки зрения теории дискурса, теории речевого воздействия, лингвистики текста и лингвистической концептологии. В рамках последней дисциплины были рассмотрены национальные аспекты концепта здоровья и христианского сострадания.

Фрагмент рецензии проф. Халины Ходурской

Wydawnictwo
Uniwersytetu Gdańskiego

ISBN 978-83-7865-828-3